

Экспозиция

Портреты Победы

Организаторы проекта переодели современников в военную форму

Лучшая бригада строителей доменной печи № 6

Накануне Дня памяти и скорби в историко-краеведческом музее открылась выставка «Живая Победа. История войны в лицах». Идея проекта – реконструировать события, фотопортреты времён Великой Отечественной.

Задумка принадлежит историкам и журналистам из Екатеринбурга. В прошлом году авторы воссоздали кадры военного Свердловска, сделав 90 фотокопий. Постановочные кадры рассказывали об эвакуации бесценных произведений Эрмитажа, отправке добровольцев на фронт, работе крупнейшего военного госпиталя. Реконструировали фотоснимок радиорубки, располагавшейся в подвале дома на улице Радищева, – рабочее место легендарного диктора Юрия Левитана, передававшего сводки Информбюро.

В 2018 году география проекта расширилась, охватив девять городов Урала: Нижний Тагил, Каменск-Уральский, Ирбит и Пермь, Тюмень, Магнитогорск, Челябинск и Уфу. К реализации идеи приступили после Нового года. Принять участие в реконструкции фотопортретов родных людей мог каждый житель региона. В итоге в краеведческий музей из Екатеринбурга доставили стенды с сотней снимков, девять из которых – реконструкция знакового общегородского события. Темой проекта нынешнего года стала эвакуация – малоизвестная страница в истории войны.

Знаковым фотоснимком, например для Перми, стало прибытие из Ленинграда труппы Кировского театра. Главным фотокадром для Ирбита выбрали снимок легендарного мотоцикла, которого солдаты прозвали «боевой колесницей». В 1941 году московский завод был эвакуирован в Свердловскую область. Для Тюмени военных лет общегородским снимком стал кадр, запечатлевший заседание правительственной комиссии. В обстановке строгой секретности в июле 1941 года в город был доставлен саркофаг с телом Ленина. «Филиал» мавзолея разместили в здании сельскохозяйственного техникума, который превратили в настоящий склеп. За сохранность мумии отвечал профессор Борис Збарский. Каждую декаду он отчитывался перед членами правительственной комиссии. Снимок одного из таких заседаний был выбран для реконструкции события.

В Магнитогорске общегородским снимком стало вручение вымпела лучшей бригаде строителей домны № 6 в 1943 году. Сопроводительный текст к фотореконструкции начинается святыми для Магнитки словами: «Дни и ночи у мартезовских печей не смыкала наша Родина очей». В годы Великой Отечественной войны металлургическая промышленность уральского города не имела себе равных. Магнитка давала металла больше, чем Италия, Польша, Чехословакия и Испания вместе взятые! Встать к станкам с «мужским характером» пришлось жёнам и детям защитников Родины. В дни, когда героическая Красная Армия вела ожесточённые бои на Орловско-Курской дуге, в Магнитке началась героическая эпопея сооружения шестой доменной печи, которую нужно было построить по приказу ГКО. Печь должна была давать до полутора тысяч тонн чугуна. Сооружение стратегического объекта было объявлено Всесоюзной комсомольской стройкой, на которой работала свыше трёх тысяч молодых людей. Крупнейшую в Европе печь нужно было построить за восемь месяцев. Задача казалась

невыполнимой. В довоенные годы меньшие по объёму печи возводили за два–четыре года. Оборудование для шестой домны поставляли пятьдесят заводов страны. При строительстве были применены новые инженерные решения и технологии. Работа велась круглые сутки. Каждый житель Магнитогорска внёс посильный вклад, принимая участие в субботниках и воскресниках. В результате домна была построена в установленный срок и получила высокую оценку приёмной комиссии. 25 декабря 1943 года в 15 часов новая доменная печь выдала первый чугун.

Звено родовой цепи

– В реконструкции события участвовали представители союза молодых металлургов, – рассказывает одна из организаторов проекта журналист Юлия Дедович. – Очень сложные масштабные съёмки, которые требовали от участников сосредоточенности, выдержки. Снимали в лютый холод, на площадке. На место съёмки привезли массу реквизита: валенки, ушанки, фуфайки, варежки, но и они не спасали от пробирающего до костей ветра. Современники должны были повторить позы, жесты людей, участвующих в историческом для города и страны событии.

О рождении идеи проекта рассказала одна из его авторов Дарья Миролеева:

– Почти в каждой семье хранятся чёрно-белые снимки военной поры – живая история рода. Эти люди ковали победу на фронте и в тылу. Без рассказа о героях и простых тружениках история страны была бы неполной. Знать и помнить – то малое, что можем сделать сегодня... Нельзя сводить проект лишь к переодеванию. Фотографируя потомков людей, большая часть которых ушла из жизни, стремились передать преемственность, связь поколений. Человек должен осознать: он – одно из звеньев в родовой цепочке, наследник прадедов, внесших свою лепту в дело Великой Победы.

И хотя в проекте мог участвовать каждый уралец, авторы определили строгие параметры: гендерное, возрастное и визуальное сходство с предком. Гримёр, парикмахер, костюмер лишь подчёркивали сходство родственников. Макияж, платье передавали дух времени, погружая современников в эпоху военных лет. Кроме того, люди должны были знать и рассказать о судьбе родственника на фотопортрете. Пятёрым магнитогорцам выпала честь участвовать в проекте, вжиться в образ предков.

Анна Решёткина рассказала о двоюродной прабабушке Анне Елисеевой – сельской учительнице. Снималась красавица в фотоателье Красноуфимска Свердловской области. Учитель русского языка и литературы в военное время держала хозяйство, помогая выжить и родственникам, и сиротам, которых в школе было немало.

Анатолий Пиксаев восхищается героической судьбой деда Павла Андреевича Заостровского:

– Всю войну дед прошёл рядовым в пехоте. Солдат этого рода войск называли «пушечным мясом». Дед говорил, что весь Кавказ прополз на пузе. «Полз» он геройски! Медаль «За оборону Кавказа», орден Отечественной войны II степени, медаль «За отвагу» блестели на его кителе, когда вернулся с войны из Братиславы. Дед не забывал, какой ценой достались награды. Узнав о болезни, считал, что расплачивается за то, что отнимал жизни людей. Вспомнил пленного немца, которого ему приказали расстрелять. «В бой идти проще, чем стрелять в

безоружного, пусть и в фашиста», – говорил дедушка.

Бабушкина гимнастёрка

Для полного сходства с прабабушкой Екатерина Шевцова надела гимнастёрку с офицерскими погонами. В мае 1945 года фотограф запечатлел её прабабушку Александру Мелёхину на площади румынского города Плоешти. Накануне войны она работала почтальоном копеечной конторы связи. Была призвана на военную службу в 18 отдельный лыжный батальон. – До сих пор загадка, как она оказалась в батальоне, который считался элитным подразделением Красной Армии, – рассказывает правнучка. – В батальоне служили спортсмены, мастера спорта, «Снежная кавалерия», – так называл маршал Константин Рокоссовский лыжные бригады, в которых служила прабабушка. В 1944 году она получила офицерское звание младшего лейтенанта и была направлена в первый запасной батальон военной полевой почты. К ордену «Отечественной войны» II степени в 1972 году добавился знак «Отличник социалистического соревнования Министерства связи СССР».

На чёрно-белом фотоснимке Никита Сучков в военной форме с погонами сержанта, как и его дед Пётр Селиванов. Войну Пётр встретил 12-летним мальчишкой. Как все дети военного времени, пахал, сеял, за восемьдесят километров возил сдавать зерно. В октябре 45-го наступал его черёд идти на фронт. К счастью, служба пришлась на мирное время. Командир дух минометных расчётов Пётр Селиванов занимался с новобранцами, за что получал благодарственные письма и цветы. Именно этот момент и запечатлел армейский фотограф.

С любовью и благодарностью вспоминает Марина Ахтариева о бабушке Гайникамал из села Киндер Нижнетавдинского района. В военные годы девочка работала в колхозе, помогала матери растить сестёр. После войны стала женой героя Зинната Ахтариева, вернувшегося в село с каскадом наград.

Проект сложен в исполнении, поскольку съёмка производилась на камеру ФКД – «гармошку», самый распространённый в стране аппарат до середины прошлого века. Качество снимков отменное, но человек на несколько секунд должен замереть перед камерой. Технология обработки плёнки и печати повторяла обычный процесс аналоговой фотографии. По словам организаторов, и подготовка, и съёмка – дело хлопотное, морально затратное и трудоёмкое: чтобы добиться точного воспроизведения оригинала, требовалось не менее четырёх–пяти дублей. Громоздкий аппарат ФКД использовали в помещении, репортажные снимки делали плёночным фотоаппаратом «Киев».

Осуществление проекта стало возможно благодаря президентскому гранту. Завершающим аккордом стал выпуск альбома, в который вошли фотопортреты и общегородские снимки. Книгу подарят всем участникам проекта «Живая Победа. История войны в лицах».

Портретное сходство предков и потомков порой столь очевидно, что начинаешь верить в реинкарнацию. Может, всё дело в настрое, внутреннем ощущении родственной связи, о которой говорила одна из участниц проекта:

– Слово время стёрли. Когда на несколько секунд замираешь перед фотоаппаратом, кажется, что бабушка делает шаг вперед, я – назад, и мы на мгновение берёмся за руки.

Ирина Коротких

© Евгений Рухмалёв